

ОГРОМНЫЕ ИДЕИ НА МАЛЕНЬКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Режиссер Валерий Вольховский, художник Елена Луценко и «Шут» с ними

НАВЕРНОЕ, для всех кукольных театров страны Новый год и следующие за ним школьные каникулы — горячее время, непрерывная череда спектаклей и утренников. Не является исключением и воронежский «Шут», актеры которого уже примеряют маски святочного карнавала. Но не этим сейчас занята голова художественного руководителя театра Валерия Вольховского. Сразу после зимних праздников начнутся репетиции «Шинели». Спектаклем по повести Гоголя откроется новая страница жизни театра. Жизни в XXI веке.

Валерий Вольховский, приехав в Воронеж из Челябинска уже известным режиссером, нашел театр, в репертуаре которого сошлось восемь спектаклей о петушках и курочках. А зал наполнился отбывающими повинность школьными классами.

Он же привез с собой Аюя, Брехта, Гоголя, Чапека, Вежинова, Дюрренматта. После постановок Вольховского трудно поверить, что эти авторы творили вовсе не для «кукольного» исполнения. Теперь взрослого зрителя в Воронеже не нужно убеждать, что это и его театр. Впрочем, взрослые с не меньшим удовольствием смотрят и детские спектакли. У мастера это деление вполне условное. «Режиссерский метод его — ворожба», — написала о Вольховском тонкий знаток его творчества, искусствовед Ирина Уварова.

Мне припомнилось это определение на спектакле «Мертвые души». Хрестоматийный текст, столько раз инсценированный и экранизированный. А смотришь, не отрываясь. Все персонажи знаменитой поэмы казались в самом деле «мертвыми душами», масками — забавными, искусными, но не живыми. Живым был Гоголь Николай Васильевич, вернее, целых десять Гоголей, водивших своих героев по перипетиям сюжета. Живым был Черт, дававший свою трактовку происходящему, тонко полемизирующий с автором. В общем, шел вечный спор добра со злом.

Мастеру подвластно все многообразие древнейшего искусства — от огромных напольных кукол до миниатюрных марионеток. Когда требуют замысел, режиссер может и актеров вывести на передний план, делая их равноправными участниками событий или комментаторами происходящего на сцене. Как, например, в «Озерном мальчике» — спектакле, не

Независимая газета. — 2001. — 13 янв. — с. 7
Валерий Вольховский и Елена Луценко с Акакием Акакиевичем. Фото автора

сходящем со сцены вот уже 12 лет, получившем все возможные награды российских и мировых фестивалей.

Чтобы кукольный театр существовал, нужны как минимум... куклы. Без них директор не директор, режиссер не режиссер, а зрители... В общем, смотреть будет не на что, разве что на декорации. Но и их пишет художник.

С художником Валерию Вольховскому, по его собственному признанию, необыкновенно повезло. Вот уже более двадцати лет самые дикие и смелые его фантазии воплощает в материи Елена Луценко. Если собрать вместе все сотворенные ею куклы, получится небольшой сказочный город. Его жители очень разные — смешные, печальные, наивные, мудрые, добряки и злодеи... И все же легко узнаваемые из-за не сравнимой ни с чем творческой манеры их создателя.

Помните знаменитое гоголевское: «Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов...»? «Я ишу точности в типаже, — рассказывает Елена о своем творческом методе. — Из десяти, например, вариантов нахожу три, которые объединяю, мысленно проговаривая текст, проверяю, как это будет выглядеть в действии. Сколько мучений было с оформлением тех же «Мертвых душ!» Многие театры этот спектакль ставили, а потому необходимо было отойти от стереотипа, найти собственные Коробочку, Ноздрева, Плюшкина. После долгих терзаний я сказала себе: хватит глядеть в книгу, лучше оглянись вокруг. Люди-то ведь те же, что и при Гоголе, только одеты по-другому. В спектакле и получилось много портретных

кукол, знакомые даже узнавали себя».

— Не обиделись?

— Да нет. Я ведь стараюсь в самом отрицательном персонаже отыскать как можно больше симпатичных моментов. Кукла не должна быть патологичной, вызывать отвращение или страх. Надо, чтобы зритель обязательно улыбнулся и с улыбкой сам, непринужденно, подметил и свои недостатки, поразмыслил над тем, отчего жизнь вокруг не такая, как хотелось бы. Озлобленность же глушит все доброе, что есть в каждом человеке.

Актеры театра «Шут» говорят, что куклы, созданные Еленой Луценко, при всей силе и глубине создаваемых ею образов, хороши еще тем, что они «легки», с ними удобно работать. «Для меня они все живые», — говорит Елена о своих созданиях.